

Ученикам не потребовалось много времени, чтобы узнать от своих друзей, что именно произошло.

То, что услышали новоприбывшие, потрясло их до глубины души.

Судя по всему, за последнюю неделю насилие в деревне еще больше усилилось. После прорыва Вэй Мучэна его лакеи стали нарушать все границы.

Большинство нейтральных учеников к этому времени либо присоединились к какому-то лагерю, либо прятались в лесу. Однако сторона Вэй Мучэна все больше росла благодаря его недавнему доминированию в рейтинге и прорыву на 3-ю ступень укрепления тела.

Однажды эта группа узнала, что Юй Тао был выведен старейшиной из деревни 1-го года обучения для занятий.

Этого было достаточно, чтобы начать тотальную войну. Эта внезапная и тотальная атака сотен учеников полностью ошеломила Коллектив Порядка. Они оказались застигнуты врасплох. Более того, как они могли попытаться арестовать каждого ученика? Единственные, кто мог бы остановить эту ситуацию, старейшины, тоже не появились.

В результате сотни учеников сражались друг с другом, дома были ограблены и сожжены, многие были избиты и тяжело ранены.

7 человек погибли.

Те, кого убили, сознательно или случайно, исчезли. Ходили слухи, что их использовали в качестве подопытных в какой-то секретной части секты.

Ополчение защитников Юй Тао в основном распалось. Некоторые из его лидеров некоторое время находились в плену, пока Коллектив порядка не обнаружил это место и не наказал тех, кого там нашли.

Члены ополчения защитников, оказавшиеся в меньшинстве, залегли на дно после большой битвы. Почти все накопленные ими ресурсы были потеряны.

Теперь группа сторонников Мучена переименовалась из "новых бойцов" в "новых правителей". Они шествовали по улицам с высоко поднятой головой и пытались прочесать лес в поисках других учеников.

Они ввели новое правило. Плати 10 кристаллов каждый месяц или будь избит каждый день.

Однако вскоре они столкнулись с проблемой. Большинство учеников, все еще остававшихся в деревне, принадлежали к одной группе - их собственной. Поэтому Новые Правители разделили себя на разные ранги с разными привилегиями.

Однако из-за того, что Вэй Мучэн поддерживал связь только с парой своих лакеев, в группе вскоре начались сильные внутренние конфликты.

И вот 400 учеников только что вернулись.

Некоторые члены самопровозглашенных "новых правителей" восприняли это как золотых гусей, готовых отложить яйца и закрепить возвращение новых правителей. Другие посчитали это коллективной угрозой.

Ученики сгруппировались вокруг девы-мечницы, Ван Имо и трио. Выступят ли они единым фронтом против новых правителей?

"Я думаю, на нас лежит важная ответственность. Мы не можем заниматься культивированием, когда эти сопляки командуют всеми". заявил Ян Хаоюй.

"Похоже, что наши предупреждения были забыты". добавила Цинь Мэй.

"Я не могу поверить, что некоторые зашли так далеко. Неприятно вспоминать, как некоторые безобидные братья так быстро изменились".

"Это безумие не может продолжаться. Были даже смертельные случаи!" Шэнь Линь согласился.

"Я позабочусь об этом". Мягкий голос прервал обсуждение.

Все остановились и повернулись к Ван Имо.

"Я просто побью их всех. Меня не накажут, если я оплошаю, и Вэй Мучэн ничего не сможет сделать. На самом деле, я позабочусь о том, чтобы переломать руки и ноги всем его так называемым "последователям".

Мне понадобятся ученики, чтобы отнести этих смутьянов после того, как я пройду мимо. Давайте привяжем каждого из них к дереву.

Будем надеяться, что это их исправит, потому что отныне я буду делать это с непокорными раз в неделю или около того".

Новые правители не были готовы к тому, что им предстояло. Возможно, они забыли, что Вэй Мучэн был не единственным талантом 5-го ранга. Возможно, они были недостаточно умны, чтобы понять, что Вэй Мучэн никогда не говорил о Ван Имо, потому что в какой-то степени боялся ее. Вэй Мучэн знал, что она может занять 1-е место в рейтинге, если захочет, и его учитель предупредил его не начинать с ней конфликт.

Учительница Ван Имо имела больший голос в секте, чем сам Вэй Мучэн, и именно она потребовала, чтобы в день вступления в секту Ван Имо заняла только 2-е место.

Тот день, через 2 месяца и 3 недели после вступления в секту 1-го года, надолго запомнился своей абсолютной жестокостью. Крики страдания до сих пор разносятся по деревне.

Один симпатичный на вид ученик превратился в злобного монстра и переломал кости сотне человек, а затем приказал другим привязать их к деревьям.

Их освободили бы и исцелили, если бы они поклялись никогда не повторять этих действий и восстановить разрушенные дома деревни. Лишь немногим удалось убежать в лес, сохранив свои кости в целости и сохранности. В конце концов, Ван Имо была всего лишь одним человеком, и было невозможно поймать всех, если бы они сосредоточились на бегстве.

За все время событий Вэй Мучэн не показался ни разу.

Не обошлось и без остатков ополчения и безудержных членов Коллектива.

Когда солнце садилось, десятки учеников восстанавливали дома, другие праздновали окончание темных времен, а Ван Имо начинала сеанс культивации.

Она сидела в позе лотоса на краю леса с закрытыми глазами. Перед ней сотни учеников были привязаны к одному дереву каждый, плача и рыдая от боли. Они не смели взглянуть на чудовище. Она не могла быть красавицей; возможно, она была богиней льда или смерти.

Ляо Шао издалека наблюдал за этим зрелищем. Он хотел сделать шаг вперед, но его нога замерла. Рука учителя Сианя остановила его на месте.

"Учитель?"

"Нет необходимости противиться этому. Запомни, когда здравого смысла и правил недостаточно, только абсолютная сила сделает свое дело".

Ляо Шао медленно кивнул, немного ошеломленный.

"Итак, учитель, вы хотите сказать, что задания зала наказаний бесполезны?"

Учитель Сиань покачал головой. "Нет. Ты провалился, потому что был слишком слаб. Будь сильнее, будь умнее, и больше не будет такого случая, когда ты потеряешь контроль".

"Я понимаю, учитель. С этого момента я еще больше сосредоточусь на культивации".

Учитель Сиань кивнул. "Знаешь ли ты, почему мы, старейшины, допустили этот хаос?"

Ляо Шао задумался на мгновение, но в конце концов покачал головой.

"Потому что так устроен мир культивации. Сильные не хотят тратить ресурсы на защиту тех, кто находится на дне мира культивации, и все охотятся на более слабых. Теперь усердно трудись, малыш, возможно, однажды ты получишь право голоса".

Ляо Шао сжал кулаки. "Я буду!"

...

Через два дня все ученики были вызваны на площадь через свой жетон. Старейшины даже собрали некоторых, все еще прячущихся в лесу.

"С этого момента игры закончены. Драки теперь запрещены, и старейшины будут следить за соблюдением этого правила. Если у вас есть на кого-то зуб, вы можете отправиться в зал наказаний, где старейшина будет наблюдать за поединком на арене. Правила поединка должны быть обсуждены и приняты обеими сторонами. Эти поединки не влияют на рейтинг.

Если обида не может быть разрешена и достигла определенной точки невозврата, ученики могут провести поединок на жизни и смерти. И опять же, только если оба ученика согласны. Гонг будет объявлять о каждом матче жизни и смерти.

Вот и все".

Некоторые трения все еще оставались. После жестоких боев и даже 7 смертей, некоторые обиды между фракциями стали довольно глубокими.

Однако вскоре деревня 1-го года вернулась к своему первоначальному состоянию, по крайней мере, внешне. Ученики вернулись в свои дома, а занятия вновь стали посещаться как обычно. Но для большинства учеников 1-го года все это ощущалось совсем иначе.

В итоге, по мере того как проходили дни, культивация снова стала занимать все мысли.

Это усугубилось чередой прорывов. Всего через два дня после возвращения Цинь Мэй стала первым талантом 4-го ранга, достигшим 3-й стадии укрепления тела.

Большинство талантов 4-го ранга прорвались на следующей неделе.

Хань Линъюнь прорвался через день после Цинь Мэй. За два дня до этого он снова отправился на рынок, чтобы купить радужные пилюли для первых двух стадий. Он до сих пор помнил, как ему пришлось столкнуться со старейшиной Гугуаем при покупке пилюль.

"Откуда у тебя все эти Пс?"

Хань Линъюнь оставался невозмутимым. Он довел свое искусство черного дрозда до максимума и спокойно ответил. "Своими силами".

Старейшина Гугуай некоторое время внимательно наблюдал за ним. Затем он молча убрал Пс в карман и вернулся в свою обычную позу с закрытыми глазами.

Хань Линъюнь помнил, что этот старейшина равнодушен к "элите". Он должен был показать свою значимость, если хотел получить эти таблетки.

Потеря 10 000 Пс несколько подкосила его финансы. На его жетоне оставалось только 3000 Пс. 610 Пс, которые он получил, собирая травы, в конце концов, не были совершенно бесполезными.

Но это был просто Хань Линъюнь - Хань Линъюнь с его богатыми проблемами. Сейчас он получал не менее 6000 Пс в неделю, выполняя задания. А если вспомнить, что 10 000 его Пс были заморожены в качестве вознаграждения за миссии, то его истинное богатство было еще выше!

Как бы то ни было, Хань Линъюнь принял первую радужную пилюлю, как только вернулся в дом номер 5. Пилюля оказала мягкое действие: она таяла во рту, и было ощущение, что кто-то ласкает его кожу со всех сторон.

Хань Линъюнь дождался того момента, когда почувствовал, что наступает прорыв, и съел вторую радужную пилюлю.

Ощущения были совершенно чудесными. Как и говорилось в описании, ему казалось, что он дышит чистейшим воздухом. Он снова почувствовал ласку на своей коже. На мгновение Хань Линъюню показалось, что он только что узнал, что такое дыхание на самом деле, а он все это время был слеп.

Как и в случае с первым прорывом, второй прошел без проблем. Правда, если не упоминать о зловонной черной жиже, которая снова сочилась из его пор.

Хань Линъюнь чувствовал, как безграничная сила 3-й ступени зовет его, его мышцы подергивались от возбуждения после первого крещения ци.

Прогресс был, пожалуй, лучшим ощущением в этом мире!